

Погода в это время года была холодной, поэтому, несмотря на то, что юная госпожа Лу пролежала в гробу уже целых два дня, неприятного запаха пока не было. Однако, увидев труп, слуги семьи Лу невольно отпрянули назад. Только Су Син не сделал ни шага назад, напротив, он подался вперед, чтобы посмотреть на человека, лежащего в гробу.

Увидев это, глаза госпожи Ли внезапно снова покраснели.

Лу Ти не мог подавить своего сожаления. Если бы он не был так ослеплен, как бы эта пара голубков попала в такую ситуацию?

Его сердце было наполнено болью и сожалением, но он не мог найти способы выплеснуть их, поэтому он мог только сердито смотреть на спины Пэй Цзинчжэ и Цуй Буцюя. Он желал яростно избить их, но его удерживали.

Цуй Буцюй подошел к гробу и внимательно осмотрел молодую девушку, лежащую в нем с закрытыми глазами.

Ее лицо уже было вытерто и накрашено румянами, и одежда тоже была новой. Невозможно было представить ее в жалком состоянии, когда ее выловили из реки.

На глазах у всех Цуй Буцюй протянул руку и на мгновение коснулся лица молодой госпожи Лу, он даже расстегнул ее воротник и перевернул тело, чтобы осмотреть труп.

Глаза Лу Ти чуть не лопнули, если бы его не удерживали, он бы бросился вперед и избил Цуй Буцюя.

Даже если он не мог этого сделать, он вместе с членами семьи Лу бесконечно ругал его громким, разъяренным голосом.

Цуй Буцью даже не поднял головы и нетерпеливо сказал:

— Кроме Лу Ти и Су Сина, заставьте остальных замолчать.

Лу Ти сердито сказал:

— Не думай, что я буду благодарен за это! Моя дочь уже мертва, ты хочешь, чтобы она не обрела покоя даже после смерти? Я не оставлю это просто так, все ваше бюро Цзецзянь поплатится!

Пэй Цзинчжэ дважды кашлянул:

— Этот господин из бюро Цзоюэ, он не из бюро Цзецзянь!

Спина Цуй Буцью напряглась, он медленно и печально произнес:

— Мне неприятно это слышать. Если бы Фэн Сяо не попросил меня о помощи и не дал мне полномочий на расследование, как бы я здесь оказался? Старина Лу, ты прав, возлагая эту вину на бюро Цзецзянь.

— Мне все равно, вы из бюро Цзецзянь или бюро Цзоюэ, в конце концов, позор, который я сегодня испытал, я определенно не забуду!

— Не переоценивай себя, даже если ты приведешь людей из клана Фань Ян, я из бюро Цзецзянь, мне нечего бояться!

Цяо Сянь и Чжансунь Бодхи: ...

Губы Пэй Цзинчжэ дернулись, чувствуя себя оскорбленным поведением Цуй Буцюя, он чувствовал, что тот всего лишь использовал возможность запятнать имя бюро Цзецзянь. Он собирался остановить его, но его глаза внезапно расширились.

Цуй Буцюй наклонился и засунул руку в рот юной госпожи Лу, протягивая пальцы глубоко в ее горло!

— Вы...

Он выкрикнул что-то, прежде чем Цуй Буцюй вынул пальцы и посмотрел на него так, словно ничего необычного не происходило:

— У тебя есть носовой платок?

Пэй Цзинчжэ неохотно достал платок из рукава и передал ее Цуй Буцюю. Носовой платок он нашел симпатичным, когда ходил по улицам накануне, и купил его, чтобы подарить кому-нибудь при случае. Цуй Буцюй взял платок и вытер пальцы.

Пэй Цзинчжэ почувствовал тошноту, когда увидел, как Цуй Буцюй это делает.

Однако Цуй Буцюй вел себя так, как будто в этом не было ничего странного, он сказал Лу Ти:

— Твоя дочь не утонула, она была убита.

Ярость уже переполняла Лу Ти; он не мог поверить в то, что только что услышал:

— Не смей просто говорить все, что заблагорассудится!

Цуй Буцью протянул руку, на носовом платке было какое-то желтое липкое пятно.

— Что ела молодая госпожа Лу перед смертью?

Лу Ти, естественно, не знал, он повернулся к своей жене, и госпожа Ли тоже не знала. Богатая семья, подобная им, не часто проводила все время со своими детьми. Кроме утра и вечера, они редко бывали вместе.

Госпожа Ли немедленно позвала экономку и служанку своей дочери.

Няне было около сорока лет, и она выглядела как честная женщина, служанке на вид было лет пятнадцать-шестнадцать, и она выглядела как любая молодая девушка. На ней не было никакой косметики, и украшений, но на ее одежде розового цвета был вышит большой цветок лотоса, этого было достаточно, чтобы заставить ее выделяться.

Цуй Буцью попросил их рассказать о том, что случилось с юной госпожой Лу в ночь ее смерти, и что они делали в тот момент.

Экономка сказала, что она была на кухне и варила для нее суп из птичьих гнезд, варить его нужно было долго и под присмотром, он предназначался для того, чтобы она выпила его перед сном, поэтому она не видела госпожу в тот вечер, и она не знала, что ела молодая госпожа вечером.

Служанка сказала:

— В тот вечер моя госпожа ела пирог с фасолью, это я подала его ей.

Поскольку юная госпожа Лу была единственной дочерью в семье Лу, к ней обращались «моя госпожа».

Цуй Буцью:

— Заметила ли ты что-то необычное?

Служанка посмотрела на Лу Ти и нерешительно сказала:

— Утром, моя госпожа пошла к господину, она выглядела несчастной, когда вернулась обратно. Как бы я ни просила, она отказалась мне говорить, что случилось. Когда господин Су отправил человека, чтобы пригласить мою госпожу посмотреть на цветы, она отказалась, и осталась в доме одна.

Экономка добавила:

— Хэ Ньян права, в то утро моя госпожа направилась поприветствовать господина утром, как она всегда делала, но задержалась дольше обычного, поэтому я подумала, что это странно и даже послала кого-то, чтобы позвать ее, но мой господин сказал, что молодая госпожа уже давно ушла от него.

Лу Ти был ослеплен гневом и почувствовал легкое головокружение, но, услышав слуг, он подавил свою ярость и изо всех сил попытался вспомнить:

— Верно. В тот день, я упомянул о свадьбе с молодым человеком из семьи клана Тайюань. Моя дочь отказалась выйти за него замуж, сказала, что они с Су Сином давно любят друг друга, и я...если бы я знал, что это произойдет, я бы не стал ее принуждать!

Цуй Буцью:

— Как долго длился разговор?

Лу Ти:

— Примерно половину шичэня*. Тогда ее мать пришла, чтобы уговорить ее, я позволил ей вернуться к себе и обдумать это, кто знал, что она...

ПП: «ши» означает «время» , «чэнь» промежуток времени с 7:00 до 9:00

Цуй Буцью снова спросил:

— Сколько времени занимает путь до ее покоев?

Ответила экономка.

— Слуги работают быстрее, мы можем пройти за половину чашки чая, но моя госпожа ходит довольно медленно, ей требуется около одной чашки чая*.

ПП: «одна чашка чая» — 15 минут. «Правила служителя будды» чашка чая длится зимой — 10 минут, летом — 14,4 минуты. Считалось, что этого времени достаточно, чтобы подать

чашку, дожидаться, пока она остынет и медленно, распробовав вкус, выпить до дна. Со временем это стало устоявшимся выражением, обозначающим «около 15 минут».

Цуй Буцью:

— Вы разговаривали полшичэня, добавим к этому половину чашки чая, где она была в течение второй половины шичэня?

Все повернулись к служанке, которая всегда была рядом с молодой госпожой Лу, которая, заикаясь, пробормотала:

— Моя госпожа сказала, что хочет подышать свежим воздухом, поэтому она пошла немного медленнее.

Цуй Буцью спросил ее в ответ:

— Это так? Она пошла куда-то еще, но ты скрываешь это?

Хэ Ньян сказала, повысив голос:

— Я бы не посмела солгать!

Цуй Буцью холодно сказал:

— Приведите сюда всех слуг этого поместья, спросим их, кто видел молодую госпожу Лу в тот день, и тогда мы узнаем, солгала ли ты!

Пэй Цзинчжэ не понимал, почему Цуй Буцью перешел от осмотра тела к допросу служанки молодой госпожи Лу. Однако служанка по имени Хэ Ньян растерялась и заикалась, казалось, что она что-то скрывает, поэтому он не остановил Цуй Буцюя и просто молча наблюдал.

Хэ Ньян действительно уступила и опустилась на колени:

— Молодая госпожа Лу собиралась найти молодого господина Су.

Лу Ти нахмурил брови, не дожидаясь вопроса Цуй Буцюя, он спросил:

— Почему она пошла искать Су Сина? Почему ты солгал?

Су Син:

— Дядя, я рисовал, когда внезапно ворвалась двоюродная сестра, вся в слезах, она сказала мне, что ты хочешь, чтобы она вышла замуж за кого-то другого, поэтому я попытался убедить и успокоить ее, это было нелегко, а потом я позволил ей вернуться к себе. Я думал, что все будет хорошо, как только она немного успокоится, но я не ожидал, что она так просто...

Он больше не мог говорить, и его незаконченные слова превратились в глубокий вздох с трогательным измученным выражением лица.

Глаза Лу Ти снова покраснели, и он почти расплакался:

— Я подвел вас обоих...

— Рановато сожалеть, — Цуй Буцзой оборвал его. — Хэ Ньян, Су Син раньше жил в поместье Лу, и они часто проводили время вместе. Если молодая госпожа Лу хотела встретиться с ним, для нее это было вполне нормально, почему же тогда ты скрыла правду?

Хэ Ньян начала заикаться, поэтому Су Син признался сам:

— Я попросил ее скрыть правду. Поскольку двоюродная сестра и дядя поссорились, если бы дядя узнал, что она пришла ко мне сразу после этого, он мог бы подумать, что я уговаривал ее выступить против брака, я хотел избежать подозрений.

Пэй Цзинчжэ не удержался и сказал вслух:

— Она поссорилась со своим отцом из-за тебя, но ты хотел спасти свою шкуру?

Су Син горько рассмеялся:

— Вы не знаете, как тяжело жить под чужой крышей, мы с двоюродной сестрой были влюблены, но я человек без достижений, без достатка, и у меня ничего не было в жизни. По сравнению со мной, молодой человек из клана Тайюань подходит ей больше, чем я когда-либо смогу. Если бы я был на месте дяди, я бы тоже пожелал, чтобы моя дочь вышла замуж в хороший дом!

Лу Ти не знал, что сказать, но на его лице промелькнуло сожаление.

Госпоже Ли было еще хуже, она опустила голову и горько заплакала.

Но Цуй Буцью был невозмутим.

— Ты сказал, что рисовал. Что ты рисовал?

— Осенний лотос.

— Принеси мне картину, чтобы я посмотрел.

Брови Су Сина нахмурились:

— Даос Цуй, похоже, это никак не связано со смертью моей двоюродной сестры.

Пэй Цзинчжэ также подумал, что вопросы Цуй Буцья были слишком необычными, но Цуй Буцью остался тверд:

— Принесите мне все картины из его комнаты, в том числе картину с осенним лотосом, принесите их все сюда!

Госпожа Лу больше не могла этого выносить и сказала:

— Даос Цуй, моя маленькая девочка...

— Это связано со смертью вашей дочери.

Лу Ти не знал, что и думать, поэтому он просто жестом приказал слугам выполнять его приказ.

Все картины были быстро доставлены в зал.

Они заполнили целый сундук. Это было то, что Су Син рисовал в обычные дни. Цуй Буцью приказал Цяо Сянь развернуть их одну за другой, и внутри них были в основном разные виды цветов лотоса, в том числе были нераскрывшиеся бутоны лотоса и даже увядшие.

Пэй Цзинчжэ не был знаком с искусством, но даже если это было так, по крайней мере, немного он знал. Он мог сказать, что художественные способности Су Сина были довольно средними. Другими словами, у него был некоторый талант, но не такой уж большой. В противном случае он не был бы подопечным семьи Лу в течение стольких лет. Он бы пробился в мир, сделав себе имя.

В центре гроба было раскрыто более десяти свитков с различными цветами лотоса, и молодая госпожа Лу мирно покоилась в гробу, отчего сцена выглядела необыкновенно.

— Хэ Ньян, — Цуй Буцью внезапно спросил, — твоя госпожа хорошо к тебе относилась?

Служанка была застигнута врасплох, она быстро ответила:

— Моя госпожа очень хорошо ко мне относилась.

— Тогда почему ты предала ее и помогаешь человеку, который убил ее, хранить тайну?

Когда он сказал это, все присутствующие были изумлены.

Лу Ти ошеломленно спросил:

— Даос Цуй, о чем ты говоришь?

— Твоя госпожа умерла, это не то событие, чтобы носить розовое, и более того, розовое одеяние с вышитым лотосом. Тебя зовут Хэ Ньян*, какое любопытно, что Су Син, похоже, тоже любит рисовать цветы лотоса. Скажи, бывают ли такие совпадения?

ПП: имя имеет значение «лотос»

Су Син холодно сказал:

— Даос Цуй, следите за своим языком! Хэ Ньян любит цветы лотоса только потому, что ее зовут Хэ Ньян. Какое это имеет отношение ко мне?

— Правда? — Цуй Буцью рассмеялся и спросил экономку и госпожу Ли. — Хэ Ньян звали Хэ Ньян еще до того, как она стала служанкой семьи Лу?

Госпожа Ли покачала головой, она все еще очень заботилась о слугах своей дочери:

— Раньше ее звали Ши Ниан, потому что она была десятой среди своих братьев и сестер, семья была бедной, поэтому ее продали, когда ей было шесть лет, всего два года назад, ее госпожа сменила ей имя на Хэ Ньян.

Цуй Буцью повернулся к Су Сину:

— Два года назад ты уже был в этом особняке.

Су Син:

— Что это доказывает?

— Только что, почему, когда я засунул пальцы в рот молодой госпожи Лу, у нее во рту остались остатки пирога с фасолью? Если бы она утонула, вода попала бы ей в рот и нос и смыла бы все эти остатки. Однако во рту у нее не было ни воды, ни грязи, даже остатки ее еды все еще присутствовали, это означает, что она была уже мертва до того, как ее бросили в воду, поэтому ее рот и нос были плотно закрыты, и вода не смогла попасть внутрь.

Лу Ти был в ужасе и яростно боролся. Чжансунь по приказу Цуй Буцюя отпустил его. Лу Ти упал на землю, но снова поднялся и наклонился над гробом, чтобы посмотреть.

Цуй Буцюй посмотрел на Су Сина:

— В ночь Фэн Сяо принес нефрит с аукциона, многие мастера боевых искусств собрались в усадьбе Цишань. Тот, что был одет в черную одежду и скрывался в темноте, был ты, не так ли?

Су Син холодно сказал:

— Даос Цуй, вы хотите подставить меня, конечно, вы сваливаете всю грязь на мою голову!

— Ты был тем, кто отправил этот нефрит в Линьлан. Твоей целью было проверить реакцию всех сторон и выманить своего сообщника, поэтому ты не был похож на других. Ты пришел не из-за нефрита, ты просто прятался в темноте и наблюдал. Как только ты понял, что твоего сообщника нет рядом, ты немедленно ушел. Ты не останавливался ни на мгновение. Знаешь,

почему я смог тебя узнать с первого взгляда? Потому что в ту ночь этот человек держал запястье своей правой руки левой рукой, так же, как ты делаешь это сейчас. Ты можешь скрывать свое лицо, но движения тела никогда не лгут.

Су Син сохранял спокойствие:

— Это потому, что я слишком часто рисую и слишком много использую запястье, так что иногда они немного болят. Ученые в основном такие. Если вы мне не верите, вы можете просто найти любого ученого и спросить!

Как только он закончил говорить, Чжансунь быстро напал на него сзади, ветер от его ладони был сильным и наполненным силой. Он использовал большую часть своей силы, как будто хотел убить Су Сина на месте.

Су Син знал, что ему грозит опасность, но он оставался на месте, и не двигался, позволяя Чжансуню делать все, что он захочет.

Су Син невольно слегка наклонил голову, но затем остановился и остался неподвижным, подпуская Чжансуня Бодхи все ближе и ближе, а тот в последний момент отдернул ладонь и отступил.

Су Син знал, что поступил правильно. Они просто хотели проверить его.

Но Цуй Буцзюй сегодня не отпустил бы его так просто.

— Можешь не продолжать притворяться, только что, когда ты хотел избежать удара, это уже доказало, что ты владеешь боевыми искусствами и очень опытный мастер.

Су Син холодно рассмеялся:

— Вы только добавляете мне еще больше вины. Почему я должен оставаться здесь, чтобы быть униженным вами? Прощайте!

Он взмахнул рукавом и повернулся, чтобы уйти, но Цяо Сянь двинулась к нему, направив меч ему в спину с намерением убить.

Такого рода намерение убить было легко обнаружить, и оно отличалось от метода атаки Чжансуня Бодхи. Су Син больше не мог притворяться, поэтому ему оставалось только подпрыгнуть в воздух и избежать атаки.

Как только он пошевелился, он уже раскрыл то, что он практиковал боевые искусства!

Поскольку он уже был разоблачен, он больше не колебался, его рука потянулась к поясу, вытаскивая длинный меч на всеобщее обозрение. Су Син развернулся и бросился к Цяо Сянь, но в воздухе изменил направление и захватил Лу Ти в заложники. Мягкое лезвие скользнуло к горлу Лу Ти.

— Не подходите, или я убью его!

Цуй Буцью покачал головой:

— Какой смысл держать его в заложниках? Мое бюро Цзецзянь всегда получает то, что хочет. Никто не может встать у нас на пути!

Пэй Цзинчжэ: .... господин, этот человек, использует слова, как стрелы, чтобы возложить всю вину и плохую репутацию на бюро Цзецзянь. Почему вы попросили его помочь? Вы боитесь,

что у бюро Цзецзянь еще недостаточно врагов?!

<http://bllate.org/book/13926/1227013>